

ОВЧИННИКОВА
Бронислава Борисовна

Овчинникова Б.Б. — выпускница Уральского университета (1966), профессор кафедры истории России, действительный член Академии гуманитарных наук, почетный член Международного биографического центра (Кембридж). Область научных интересов — археология Новгорода, Урала, Южной Сибири и Северо-Западного Кавказа. Признанный специалист в области тюркологии.

У ИСТОКОВ УРАЛЬСКОЙ АРХЕОЛОГИИ: ТЕПЛОУХОВЫ

Давно уже накоплен значительный опыт тематических обзоров историографии по археологии Урала, нашедший отражение в начальных главах научных публикаций. Однако сводного, обобщающего труда по истории изучения древнейших памятников на Урале до сих пор не существует. Ссылаясь на предшественников, в изучении древнего памятника или археологической культуры, современные авторы в большинстве случаев не представляют, что за люди стояли у истоков их открытия. Для них, порой, остается неизвестным в полной мере их наследие, и тем более их творческие биографии. А между тем именно они — чьи заслуги следовало бы оценить — иногда в самых трудных условиях находили возможность заботиться о сохранении памятников прошлого Уральского края, чтобы не прерывалась многолетняя эстафета культуры на Урале.

Археологическое изучение Урала началось в XVIII в., когда академик П.С. Паллас, горный инженер В. де Геннин, а также историк, а в буду-

щем государственный деятель В.Н. Татищев описали некоторые памятники старины в окрестностях Екатеринбурга. С начала XIX в. древностями Урала заинтересовались местные любители и коллекционеры — служащие горных заводов. Их деятельность непосредственно связана с Уральским обществом любителей естествознания (УОЛЕ), которое было основано 29 декабря 1870 г. в Екатеринбурге. Образование этого научного общества в крае отражает общие закономерности развития науки в России во второй половине XIX в., когда создаются многочисленные научные технические, медицинские, естественные и исторические общества.

Первые археологические раскопки были проведены в середине 70-х гг. XIX в. в дер. Палкино возле Екатеринбурга, одним из основателей УОЛЕ О. Е. Клером при участии ученика гимназии, в будущем археолога М. В. Малахова — внука известного М. П. Малахова и сына горного инженера, по совместительству хранителя музея УОЛЕ В. М. Малахова [1]. На рубеже

веков весьма активное участие в изучении прошлого края принимают более 50 участников УОЛЕ, причем не только профессионалов, но и любителей археологии. Большая часть из них являлись членами Археологической комиссии при УОЛЕ, образованной 13 января 1890 г.[2]. В их число вошли известные в то время исследователи: Теплоуховы, И. Я. Кривошеков, Н. А. Рыжников, А. Н. Зырянов, К. И. Фаддеев, В. И. Толмачев и др. Председателем Комиссии был избран О. Е. Клер. Естественно, что этот перечень занимающихся археологией далеко не полный, он лишь открывает галерею подвижников археологии на Урале, эстафету которых продолжают такие ученые, как О. Н. Бадер, К. В. Сальников, В. Ф. Геннинг и их научные школы.

Настоящей статьей хотелось бы начать серию очерков, посвященных жизни и деятельности этих людей, а также всем тем, кто внес свою лепту в изучение прошлого Уральского края, для кого уральская археология стала неотъемлемой частью их жизни. Кроме того, в этой серии будет предпринята попытка уделить внимание и тем уральским археологам, которые, живя и работая на Урале, посвятили свои научные исследования отдаленным от него регионам, изучая древности по всей широте пространства нашей страны от Причерноморья до Сибири, ибо без этого невозможно представить историю Уральского края как неотъемлемую часть России. Среди них небезынтересна деятельность членов УОЛЕ М. И. Скубатова-Скутенова, К. К. Костюшко-Валюжинича, а в более позднее время — Евгения Георгиевича Сухова — родоначальника Крымской археологической экспедиции в Уральском университете.

Но вернемся к истокам археологических исследований на Урале и вновь

обратимся к деятельности членов УОЛЕ, ибо развитие научной мысли в нашем крае непосредственно связано с Обществом, в Уставе которого четко были обозначены его задачи: изучение и исследование Уральского края в естественно-историческом отношении. Особое внимание следовало уделять открытию и возможному сохранению остатков так называемых доисторических обитателей [3]. В связи с этим члены УОЛЕ уже с середины 70-х гг. XIX в. начали интенсивно проводить археологические исследования: разведку и раскопку стоянок древних людей (М. В. Малахов, О. Е. Клер, Д. Н. Мамин-Сибиряк, Ф. Ю. Гебауэр, Н. А. Рыжников и др.); разборку и систематизацию археологических коллекций (Е. Н. Коротков, К. И. Фаддеев, А. Н. Васильев и пр.); пополнение фондов музея УОЛЕ вещами из коллекций Теплоуховых, Зырянова, Гебауэра и др. Таким образом на Урале к началу XX в. накапливается обширный археологический материал и существует база для дальнейших научных изысканий в области археологии края. Процесс этот был постепенным, и в него включалось ни одно поколение исследователей, среди которых, пожалуй, особое место принадлежит роду Теплоуховых. Именно с этой династии мы и начнем публикацию серии очерков по истории уральской археологии.

Члены семьи горнозаводских служащих строгановских владений Теплоуховы являлись крепостными графов Строгановых. Строгановские владения занимали огромную территорию Пермского края, а во второй половине XVIII в. они распались на большие участки, которые перешли к другим владельцам. Только 1/3 бывшей вотчины Строгановых сохранилась «цельной владельческой единицей». По ре-

шению сената 11 августа 1817 г. она была утверждена майоратом и стала называться «пермским нераздельным владением» Строгановых.

После смерти Павла Александровича Строганова распоряжаться пермским майоратом стала его жена Софья Владимировна. Вступив в управление имением, обремененным долгами, она привела его в хорошее состояние. Сначала имением управляли «деловые люди», но постепенно на руководящие и управляющие должности стали продвигаться крепостные. Из среды крепостного населения создавалась особая группа служителей, наделенная юридическими льготами, преимуществами. В среде таких семей и выделилась семья Теплоуховых, а своеобразным «родоначальником» в науке в этой семье можно считать Александра Ефимовича Теплоухова (1811-1885).

Именно Александр Ефимович первым в семье получил специальное образование. Правда интерес его был направлен на изучение леса, и лишь после выхода на пенсию основным его занятием становится археология, которая давно привлекала его внимание. Из биографических данных Александра Ефимовича нам известно, что родился он 21 августа 1811 г. в семье крепостных графов Строгановых Ефима Николаевича и Екатерины Ивановны Теплоуховых в Карачай-Оханском уезде Пермской губернии. Грамоте обучался дома. В возрасте 10 лет поступил в сельскую школу Ильинского имения, которая готовила грамотных служащих для горных заводов и фабрик. В 1824 г. графиня Строганова открыла в Петербурге при главной конторе «Школу сельскохозяйственных и горнозаводских наук...» В нее набирались одаренные ученики из Билимбая, Ильинского, Очере и Усоля. В числе поступивших оказался и 13-летний

Александр Теплоухов. В 1830 г. он закончил петербургскую школу по горному отделению с аттестатом высшего разряда. Однако, приступив к работе в конторе гр. Строгановых в Санкт-Петербурге, он узнает о плохом состоянии лесов, о бесхозяйственном их использовании и убеждает графиню в необходимости подготовки специалиста-лесоведа. Именно Александра посылают в Германию в Тарантскую лесную академию вблизи Дрездена, где он блестяще окончил трехгодичный курс обучения. В академии Теплоухов обратил на себя внимание, и ему предложили остаться в Германии. Однако положение крепостного ставило его в особые условия и не только в научном плане, но и в личном: он встретился там со своей будущей женой — дочерью профессора Карла Крутца — Розамундой. Но крепостной не мог жить за границей без своих господ. Вернувшись в Россию, Александр Ефимович получает вольную и разрешение на женитьбу, однако вольная не сделала его свободным, на протяжении всей жизни он был обязан служить Строгановым. Отклонено было и предложение стать преподавателем Петербургского лесного института: Строгановым Теплоухов нужен был на службе.

Его назначают преподавателем лесных наук школы в Санкт-Петербурге, которую он окончил, однако после смерти графини Софьи Строгановой (1845) майорат перешел в руки ее старшей дочери — Натальи Павловны, закрывшей школу. А. Е. Теплоухов назначается членом Главного управления имения Строгановых в с. Ильинском и главным лесничим большого лесного хозяйства. В связи с этим он с семьей — женой, дочерью и сыном — переезжает из Петербурга на Урал. После освобождения крестьян А. Е. Теплоухов становится

главным управляющим пермским майором графов Строгановых. В 1875 г., в возрасте 64 лет, еще полный творческих сил, он уходит на пенсию и посвящает себя археологическим исследованиям.

Интерес к археологии был вызван открытием в окрестностях с. Ильинского ямы, наполненной костями и обломками старинной глиняной посуды, позже получившей в литературе название Ильинского «костища». Замечу, что первые исследования и сборы в Коми-Пермяцком округе проводились еще в 40-е гг. XIX в. главным управляющим пермского имения Ф. А. Волеговым. Вести о находках дошли до главной конторы графа С. Г. Строганова в Петербурге, который, как известно, был ценителем искусства и любителем древностей. Напомню, именно при его участии в Петербурге была создана Археологическая комиссия, сыгравшая немалую роль в изучении далекого прошлого нашей страны. Граф дал Федоту Алексеевичу Волегову подробные указания по сбору археологических находок и наблюдений за ними. Это отражено в самом первом письме Ф. А. Волегову от С. Г. Строганова, хранящемся в архиве Пермского краеведческого музея: «...Прошу Вас уведомлять о нахождении старинных вещей и присылать рисунки оных...» [4]. Действительно, самые интересные находки отправлялись графу в Петербург, но часть оставалась в Ильинском. После смерти Ф. А. Волегова (1864) вместе с должностью к А. Е. Теплоухову перешла обязанность извещать графа С. Г. Строганова об археологических находках. Теплоухов покупает у вдовы Волегова дубликаты некоторых находок, таким образом, значительно пополнив формирующуюся личную коллекцию. К нему перешел и «археологический

дневник» Волегова, где были записаны сведения об условиях нахождения собранных древностей [5]. Так работу Волегова продолжил А. Е. Теплоухов. Он усердно отыскивал и собирал древние вещи в Пермской губернии, из которых постепенно формировался целый музей.

Многое для расширения кругозора А. Е. Теплоухова в области археологии дало путешествие за границу, которое он предпринял еще в 1863 г. Посещая археологические музеи, он собрал достаточно методических указаний по обработке археологического материала с целью их научной оценки.

Выйдя на пенсию, А. Е. Теплоухов полностью отдается своему увлечению археологией, о своих находках он сообщает за границу, отдельные вещи передает для идентификации музеям Германии и Италии. В ряде статей на немецком языке он подробно рассказывал о результатах своих сборов.

В 80-х гг. Теплоухов начал научную обработку собранных материалов, занимался изучением прошлого оседлых жителей западных предгорий Урала в бассейне р. Камы, пытался выяснить, к какому племени принадлежит этот народ. В частности, он писал, что жителями нынешних уездов Пермской губернии — Соликамского, Оханского, отчасти Пермского и Кунгурского — «были, вероятно, финны, т.к. все притоки Камы носят финские названия. Финны и теперь живут в небольшой долине Яйвы в Соликамском уезде под названием пермяков. К северу и западу находятся другие родственные племена под названием зырян и вотяков — в Вологодской и Вятской губерниях. Старинное исчезнувшее финское племя, которое прежде населяло вышеназванные уезды, здесь известно под общим названием “Чудь”» [6].

А. Е. Теплоухов отмечал, что племя не было вытеснено русскими при освоении края. Русские пришли сюда в XV в. на уже поросшие лесом чудские селища. По его мнению, свои городки чудь устраивала на высоких берегах реки, преимущественно на горных хребтах, между глубокими соединяющимися долинами. В таких местах можно найти «горшечные черепки» и другие предметы.

Одним из исследованных Теплоуховым городков чуди является селище близ с. Кудымкорского. Отсюда не раз приносили интересные вещи. Это и побудило его провести квалифицированные раскопки, в результате которых были найдены кости, орудия, а также различные медные, бронзовые, железные и костяные вещи. Находки свидетельствовали, что жители городища занимались скотоводством и земледелием.

Наиболее полно раскопаны А. Е. Теплоуховым Гаревское и Ильинское костыща. В работе, посвященной Гаревскому костыщу, он пишет, что такого типа памятники — это остатки языческих жертвенных пиршеств.

Для определения принадлежности кости были отправлены в Базель Рутимейеру, по заключению последнего, они являлись костями животных.

Большое внимание А. Е. Теплоухов уделил изучению керамики, им была предложена классификация и проведена грань между камской (приуральской) и уральской посудой.

Смерть застала А. Е. Теплоухова за окончанием статьи по археологии. Умер он 17 апреля 1885 г. в с. Ильинском Пермской губернии.

Современники высоко оценили заслуги А. Е. Теплоухова. Он состоял членом многих русских и зарубежных обществ и учреждений: Императорского Казанского экономического

общества (1854), Финно-угорского в Гельсингфорсе (1865), Германского общества антропологии, этнологии и первобытной истории в Берлине (1878), почетным членом УОЛЕ (1880), Лесного общества в Санкт-Петербурге (1883); действительным членом Антропологического общества в Вене (1883), Финского исторического (1885) и др.

После смерти А. Е. Теплоухова его работу в области археологии продолжил сын — Федор Александрович Теплоухов (1845 — 1905). В возрасте двух лет Федор с матерью переезжают в Германию. В начале 50-х гг. они возвращаются. В 1858 — 1863 гг. он учится в Пермской гимназии, по окончании которой, учитывая желание отца, Федор поступает в Тарантскую лесную академию в Саксонии по специальности «ботаника». Однако окончание иностранного лесного учебного заведения не давало права находиться на службе в России и состоять в существовавшем тогда корпусе лесничих. Чтобы получить это право, Федор сразу по возвращении из Германии поступает в Петровскую академию земледелия и лесоводства в Москве (1872).

Студент-выпускник получил приглашение остаться в академии для подготовки к профессуре, но, как и отец, был вынужден отказаться от возможности стать работником высшей школы. Ф. А. Теплоухов учился на средства Строгановых и был обязан вернуться к ним на службу. 22 января 1873 г. Ф. А. Теплоухов приехал в с. Ильинское и начал работать помощником главного лесничего, окружным лесничим, а со 2 декабря 1875 г., после ухода отца на пенсию, стал главным лесничим.

Ф. Теплоухов долго не терял надежды выбраться из с. Ильинского. Ему было сделано много интересных пред-

ложений по работе в академиях Москвы и Санкт-Петербурга. Но в 1885 г., после 12 лет службы в имении, когда он уже собрался в Москву, считая, что долг Строганову оплачен, внезапная смерть отца задержала его в Ильинском, теперь уже навсегда.

Ф. А. Теплоухов был специалистом по геологии, энтомологии, орнитологии, ботанике, лесоводству. Его увлечениями стали философия, литература, искусство. Непосредственно в интересующей нас области — археологии — им также были достигнуты определенные успехи.

Систематически пополняя коллекцию отца, Ф. А. Теплоухов с 1892 г. начал обработку имеющихся материалов. Вскоре он смог выступить со своими наблюдениями над пермскими древностями. В 1894 г. Ф. Теплоухов прочел публичную лекцию на археологической выставке в Перми на тему: «Пермская чужь и ее культурная обстановка». Он также выступал с сообщениями на заседаниях УОЛЕ в Екатеринбурге. В течение 1894 г. им были сделаны два сообщения: «О находках в пещере на р. Чаньве Соликамского уезда Пермской губернии» и «Пермская чужь по данным археологии». В 1893 г. обращает на себя внимание его сообщение «Вещественные памятники каменного и бронзового века в западной части Пермской губернии», в котором Теплоухов выделяет в истории чужди три периода: костищ, каменный и бронзовый.

Ф. А. Теплоухов определяет костища как древнейшие жертвенные места прикамской чужди, обитавшей в западной половине Пермской губернии. К 1899 г. он завершил большое исследование, оставшееся неопубликованным — «Период древнейших костищ». До настоящего времени это единственная работа, содержащая описание па-

мятников типа «костищ» и о всех найденных на них вещах. В ней Ф. А. Теплоухов разработал типологию для наиболее массовых категорий вещей: жертвенной керамики, костяных и железных наконечников стрел, бус и т.д. Кроме того, для костяных наконечников стрел Ф. А. Теплоухов дает статистическую таблицу — количественное распределение типов наконечников стрел по размерам.

Основным и важным итогом работы Ф. А. Теплоухова и его отца Александра Ефимовича является коллекция «чудских древностей», иногда называемая «коллекцией Теплоуховых» [7]. Экспонатами коллекции и печатными работами Ф. А. Теплоухова заинтересовалась Археологическая комиссия в Петербурге. Было решено ознакомить с коллекцией Теплоуховых широкие круги ученых России и для этого издать большой атлас «Древностей пермской чужди по коллекции Теплоуховых». Ф. А. Теплоухов проделал большую работу по подготовке атласа — отобрал характерные экспонаты, сделал несколько сотен рисунков. В 1902 г. атлас вышел в свет с предисловием А. А. Спицына [8].

12 апреля 1905 г. Ф. А. Теплоухов внезапно скончался от паралича как следствия атеросклероза. Деятельность Федора Александровича, также как и отца, была оценена при его жизни. Он являлся членом-корреспондентом Московского археологического общества. В 1904 г. профессора Петербургского лесного института удостоила его чести быть почетным членом этого заведения [9]. Теплоухов был избран в почетные члены в числе одиннадцати лесничих России в связи со 100-летием лесного института. С 1875 г. он являлся действительным членом УОЛЕ, а с 1894 г. — почетным его членом. Кроме того, Ф. А. Теплоухов был чле-

ном Общества археологии, истории и этнографии Чердынского края; действительным членом Московского общества испытателей природы (1868), Пермского статистического комитета, членом Лесного общества в Петрограде и др.

Свой вклад в изучение Урала внес сын Ф. А. Теплоухова — Александр Федорович Теплоухов (1880 — 1943) [10]. К сожалению, сведений о нем сохранилось немного. Он окончил Пермскую гимназию, затем — Петербургский лесной институт. Вернувшись на Урал, А. Ф. Теплоухов являлся помощником главного лесничего пермских имений графа Строганова. Отсюда он ушел на военную службу в войска Румынского фронта (1916 — 1918). Затем снова работал лесничим, теперь уже (после переименования) в Инвельском округе (1918). Непокойное для России время нашло отражение и в его судьбе. В 1919 г. он находился на службе в армии Колчака, с 1920 г. — в Красной Армии. В 20-е гг. А. Ф. Теплоухов работает в области лесоводства. И как отмечено в анкете, по социальному положению он являлся коллежским ассессором [11].

Увлечение археологией перешло к Александру Федоровичу от отца, об этом свидетельствует ряд его статей, правда, с уклоном в этнографию. Собранные им материалы позволили составить этнографическую карту Уральской области.

Среди статей А. Ф. Теплоухова интерес представляет работа «Следы бывшего пребывания угорского народа в смежных частях Пермской и Вятской губерний и последующая смена его персидским и русским народами» [12]. В ней высказывается мысль, что пермяки не были коренными обитателями западных и юго-восточных частей Чердынского уезда, западной части

Соликамского уезда, северо-запада Оханского и северо-запада Глазовского уездов, что им предшествовали народы угорского происхождения — вогулы, остяки и югричи. До начала XVIII в. пермяки как народность неизвестны. Опираясь на «Великопермскую уставную грамоту» начала XVI в., Теплоухов считает, что термин «пермяк» был в это время географическим и обозначал жителей Перми Великой. С начала XVIII в. термин становится этнографическим. К пермским народам он относил и зырян.

А. Ф. Теплоухов отмечал, что местопребывание пермяков выяснить легче, так как это оседлый народ. Угры же — кочуют и потому сведения об их местопребывании «приурочивали к рекам», например, сылвенские, косвинские и т.д. На наш взгляд, кроме исследовательских обоснований небезынтересным является послесловие к этой работе: «Статью эту, лишь случайно уцелевшую при невзгодах моей жизни и начатую лет 10 назад в Ильинском при нормальных условиях, мне пришлось заканчивать, не имея под рукой своей библиотеки, которая по причине, от меня не зависящей, все еще недоступна для меня. Это, конечно, отразилось на содержании статьи, ее форме и на точности цитат и указаний населенных мест и рек» [13].

Вышеупомянутые сведения о роли Теплоуховых в истории уральской археологии далеко не исчерпывают тех данных, которые содержатся в их архивах. При восстановлении родословной Теплоуховых и их отношения к археологии Урала возникает ряд трудностей, прежде всего это неточности и разночтения при сопоставлении архивных материалов и литературных данных. Так остаются на стадии изучения данные об упоминаемом в архиве и литературе Александре Алек-

сандровиче Теплоухове. В монографии И. Г. Бейлина и В. А. Парнеса [14] в начале изложения имеются свидетельства о том, что Александр Ефимович после смерти жены больше не женился. Он один воспитывал сына Федора и дочь. Однако в конце книги авторы упоминают сына Александра Ефимовича — Александра. К сожалению, пока дополнительных сведений нами не обнаружено. Но, просматривая переписку по вопросам устройства Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки, С. В. Васильева обратила внимание на письмо А. А. Теплоухова от 23 декабря 1886 г. В нем он обращается к О.Е.Клеру, которого знает через «своего брата Федора Александровича».

Вероятно, именно в семье Александра Александровича в с. Ильинском родился сын — Сергей Теплоухов (1888 — 1934) — еще один представитель династии. Он являлся выпускником биологического отделения Казанского университета и по окончании его работал в географическом кабинете этого университета, в 1918 — 1919 гг. был ассистентом в Томском университете, а с 1922 г. — преподавателем антропологии Петроградского университета. Сергей Александрович состоял действительным членом УОЛЕ (1914) и Антропологического общества при Петроградском университете, был хранителем Этнографического отдела Русского музея. Именно фонд Сергея Александровича Теплоухова, включающий 179 дел, находится в архиве при Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого и 3 дела хранятся в Институте истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге. Это полевые дневники, археологические заметки, описания археологических памятников, их фотографии и рисунки, обширный библиографический

материал по исследованию Южной Сибири.

Известно, что свою археологическую деятельность С. А. Теплоухов начал еще в 1913 г., когда по поручению Общества естествоиспытателей при Казанском университете возглавил большую экспедицию в Туву, целью которой было антропологическое, археологическое и этнографическое исследование края, а также сбор зоологических препаратов. Поездка по Хакасско-Минусинской котловине и Туве, знакомство с коллекциями местных музеев увлекли молодого исследователя и уже в 20-е гг. он становится признанным археологом-сибиреведом. Не случайно Комиссия по научному исследованию Монгольской и Танну-Тувинской республик при Академии наук пригласила С. А. Теплоухова для проведения в этих районах археологических работ. Экспедицией С. А. Теплоухова собран ценный археологический материал. Всего им было раскопано 160 памятников, обследованы десятки писаниц, каменных изваяний и пр. На основе собранного материала С. А. Теплоуховым создана классификационная система археологических культур Хакасско-Минусинской котловины. К сожалению, часть его материалов осталась неопубликованной, но то, что им сделано и сосредоточено в архивах, помогает и сегодня исследователям воссоздать историческое прошлое народов Южной Сибири [15].

Таким образом, в настоящем очерке мы лишь частично осветили жизненные этапы семьи Теплоуховых и их роль в становлении археологических исследований на Урале. Однако заметим, что вопросы родственных связей и научного наследия Теплоуховых пока до конца не выяснены, необходимо привлечение дополнительных материалов из уральских архивов.

Семья Теплоуховых являет собой пример той нелегкой жизни горнозаводских служащих Строгановых, которые, получив знания, внесли большой вклад в развитие науки на Урале, особенно в таких ее областях, как археология, этнография и лесная промышленность.

1. Деятельность этих исследователей и их персоналий получили освещение в монографии Л. И. Зориной «О. Е. Клер» (М., 1989) и в информационной заметке А. А. Формозова «Уралец Малахов» (ВИ. 1991. N 4-5).
2. Зап. УОЛЕ, 1891-1892. Т.13, вып.1.
3. Устав Уральского общества любителей естествознания в Екатеринбурге // ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.1.
4. Арх. Перм. обл. краевед. музея, Ф.11409.27(-6).
5. Бейлин И.Г., Парнес В.А. Александр Ефимович Теплоухов. М., 1969. С. 74.
6. Теплоухов А. Е. О доисторических жертвенных местах на Уральских горах // Зап. УОЛЕ. 1880. Т.6. Вып.1. С.1-31.
7. В 1919 г. коллекция Теплоуховых была передана на хранение Пермскому музею.
8. Спицын А.А. Древности камской чуди. СПб., 1902.
9. ГАСО, ф.101, оп.1, д.27, л.463.
10. ГАПО, ф.613, оп.3.
11. ГАСО, ф.101, оп.1, д.882, л.34, 42.
12. Зап. УОЛЕ. 1924. Т.39. С. 81-112.
13. Там же.
14. Бейлин И.Г., Парнес В.А. Александр Ефимович Теплоухов. М. 1969.
15. Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. М., 1969. С.10.

